

Жаль, что небо еще не посветлело. Группа сражающихся солдат не заметила аномалии в далеком небе. Внутри комнаты. Зеленый свет постепенно уходил в тело юноши. Глаза юноши внезапно открылись. "Вууш!" Два резких света вырвались из глаз юноши. Однако юноша быстро приспособился к окружающей обстановке, и испускаемое им присутствие медленно ушло в его тело. Взгляд юноши был очень глубоким, мудрым и полным превратностей. Это было не то, что должно быть у юноши семнадцати или восемнадцати лет. У изголовья кровати стояло зеркало. Юноша медленно подошел к зеркалу. Протянув руки, он посмотрел на свои ладони, а затем коснулся своего лица в зеркале. "Точно такой же, точно такой же облик, как и в моей предыдущей жизни!" Юноша сузил глаза и вздохнул. Закончив, юноша поднял левый рукав. На его запястье было родимое пятно, похожее на семечко. Средний палец правой руки осторожно погладил родинку. Глаза юноши слегка сузились. "Рождение, крадущее жизнь"? Чжэнь не зря открыл гробницу бессмертного. Рождение с кражей жизни? Секретный метод, оставленный бессмертным в гробнице, поистине чудесен! "Сокровища в гробнице бессмертного?" Юноша, казалось, вспомнил какое-то болезненное воспоминание. Его брови нахмурились, а в глазах промелькнула злоба. Оглядев кабинет, юноша подошел к письменному столу. На столе стояли десятки кистей. Юноша огляделся и выбрал одну из кистей с фиолетовым нефритовым драконом. Обмакнув ее в чернила, глаза юноши вспыхнули злобой, а лицо стало очень мрачным. Кисть в его руке начала писать на уже расстеленной бумаге. Глаза юноши были полны ненависти и ярости, но его рука была тверда, как гора, и он писал штрих за штрихом. "Ух!" В комнате внезапно подул порыв ветра. Ветер быстро пронесся по всем углам комнаты. Большое количество книг было раскрыто ветром, а некоторые мелкие предметы разлетелись по комнате. Но, как ни странно, ветер всегда обходил масляные лампы. Под ветром пламя масляных ламп оставалось на месте, а от молодых людей не исходило никакого присутствия. То, что вызывало ветер в комнате, были слова, написанные юношей. Это был только первый иероглиф "Чжэнь". Если бы сюжэ, который занимался каллиграфией, увидел это, он был бы шокирован. Ведь каллиграфия юноши достигла уровня "Шокирующего ветра и дождя". Это был чрезвычайно высокий уровень каллиграфии. Многие культиваторы не смогли бы достичь такого уровня за всю свою жизнь. Этому юноше на вид было всего семнадцать или восемнадцать лет. Когда кисть падает, она сотрясает ветер и дождь! Каллиграфия этого юноши появилась благодаря каллиграфическим достижениям его предыдущей жизни. Это не имело ничего общего с его культивированием. Иероглиф "Чжэнь" был образцом для бесчисленных каллиграфов в мире. Более того, этот иероглиф обладал властной аурой императора, заставляя

людей чувствовать себя запуганными. Слово "Чжэнь" занимало половину бумаги. На другой стороне молодой человек написал другое слово. Герой! Чжэнь Сюн! С каждым росчерком окружающий вихрь становился все сильнее и сильнее. Когда последний штрих слова "Xiong" был завершен, фиолетовая нефритовая кисть в руке Сяо Чена вдруг издала хрустящий звук. "Треск!" На фиолетовой нефритовой кисти появилась трещина. Треск! Треск! Все больше и больше трещин. "Бум!" Кисть из фиолетового нефрита превратилась в горсть порошка и была унесена окружающим вихрем. Пока он писал два слова, кисть разлетелась вдребезги. Когда молодой человек закончил писать два слова, окружающий вихрь засвистел и закружился вокруг бумаги, а затем бросился на два слова. Глядя на два черных слова, он словно смотрел в адскую бездну. Оно было наполнено ненавистью и гневом. Молодой человек вписал в два слова огромное количество негативных эмоций. "Бум!" Вихрь втянулся в два слова. Из двух слов внезапно вырвалось большое количество черного газа. Черный газ кружил над бумагой и постепенно сгустился в черную голову дьявола. "Хахахахаха!" У головы дьявола было два рога. Глаза были как бездна, а зубы - как пилы. Он злобно, жутко и высокомерно смеялся. Молодой человек смотрел на шар черного газа от начала до конца. "Характер, который я не мог пробить тысячу лет, был пробит благодаря тебе, Чжэнь Сюн?" Юноша с ненавистью посмотрел на голову дьявола и сказал.

Глядя на голову дьявола, написанную его негативными эмоциями, ненависть в глазах молодого человека не уменьшилась. Вместо этого его глаза постепенно покраснели. "Чжэнь Ру - моя императрица. А ты - отец Чжэнь Ру. Как в мире может быть такой жестокий отец? Ради этого бессмертного меча ты без колебаний обманул Чжэнь Ру и позволил ей принять яд небес вместе со мной. Я смог прожить десять дней, а Чжэнь Ру умерла на месте. Какой жестокий отец, какой злой отец." Чжэнь Ру такая добрая. Ты не заслуживаешь быть ее отцом. Этот бессмертный меч из гробницы бессмертного, может быть, и силен, но я им не увлекался. У меня есть свой собственный императорский меч. Только ради этого бессмертного меча ты отравил собственную дочь? Чжэнь Сюн? Хахахаха, подожди. Когда я вернусь к жизни, я обязательно вскрою тебе живот и выкопаю сердце. Я увижу, какого цвета твое сердце и отомщу за Ру'эр! "Глаза молодого человека были наполнены враждебностью. Его свирепая аура была в несколько раз сильнее, чем у дьявола. Он заставил дьявола откинуть голову и написать два слова. Слой черного газа окутал бумагу. Самый дешевый лист бумаги, после написания этих двух слов, стал бы бесценным. Однако, молодой человек поднял бумагу и протянул ее к масляной лампе. Вууш! Бумага горела непрерывно. "Ах!" "Пощадите меня!" "Ах!" Дьявол на бумаге кричал снова и снова, но глаза молодого человека были холодны. Он позволил кусочку рисовой бумаги превратиться в пепел. "Чжэнь Сионг?" Молодой человек снова яростно произнес это имя. Успокоившись, молодой человек начал ощущать окружающую обстановку. Он закрыл глаза и слегка приподнял брови. "Для использования деривации кражи жизни требуется царство бессмертных. Это действительно так. Тогда, до того как я стал бессмертным, я был готов умереть, поэтому мне пришлось пойти на риск. Если бы не Выравнивание Девяти Звезд и открытие Небесных Врат, моя воля могла бы навсегда застрять в теле этой жизни. Наконец, я вышел. Я не знаю, лежит ли тело моей предыдущей жизни в гробу. В будущем я вернусь!" Юноша вздохнул и, глубоко вздохнув, медленно пошел к бамбуковому дому. Скрип! Дверь бамбукового дома была открыта юношей!